

УДК 343.6

ПРЕДПОСЫЛКИ РАСПРОСТРАНЕНИЯ
ПСИХИЧЕСКОГО НАСИЛИЯ В РОССИИ

С. М. Воробьев

Академия ФСИИ России (г. Рязань)

Поступила в редакцию 19 сентября 2016 г.

Аннотация: статья посвящена проблемам распространения причинения психического насилия. Рассматриваются вопросы взаимосвязи причинения психического насилия с негативными последствиями для общества и человека. Используются современные общенаучные и специальные методы познания: анализ, синтез, историко-правовой, структурно-функциональный, нормативно-логический, комплексный. Рассмотрены предпосылки распространения психического насилия с учетом уровня его опасности для общества и человека. Отражена субъективная позиция автора по данной проблематике.

Ключевые слова: психическое насилие, страх, вред, преступления, воздействие, общество, человек.

Abstract: this scientific article is devoted to problems of distribution of inflicting mental violence, it examines the relationship causing psychological violence with negative consequences for society and the individual. The paper used is modern, scientific and special methods of cognition: analysis, synthesis, historic-legal, structural-functional, normative, logical, complex. Scientific novelty of the work consists in considering the preconditions of the spread of psychological violence with the level of its danger for society and the individual. While the article reflects the subjective position of the author on the subject.

Key words: mental violence, fear, harm, crime, impact, society, man.

Состояние современных отношений, складывающихся в мире и в России в частности, заставляют задуматься о состоянии защищенности российских граждан от различных психотравмирующих ситуаций, сопровождаемых психическим насилием над личностью и причинением различного рода вреда, в том числе психического. На наш взгляд, любое преступление, ставящее под угрозу жизнь, здоровье и существование человека, способствует возникновению психотравмирующей ситуации. Это вызвано тем, что человек по своей природе связан не только с материальной составляющей, определяющей его как биологический вид, но и с нематериальной (духовной) стороной. Последняя доминирует над материальной, так как физиологическое здоровье человека напрямую зависит от его психического состояния. Психика человека определяет его индивидуальные психологические свойства, обуславливающие темперамент; человеческая психика отличает нас от других биологических особей. Кроме того, все совершаемые преступления неблагоприятно воздействуют

на психологическое состояние общества и благополучие нации. В связи с этим в 2001 г. 49-й Всемирной ассамблеей ВОЗ по проблемам здравоохранения была принята важная резолюция WHA49.25, в которой выстроена мировая стратегия борьбы с насилием, констатируется причинение им серьезного ущерба (проявляющегося сразу или в будущем) здоровью людей, в том числе их психическому состоянию, а также социальному развитию международного сообщества¹.

Проблемы психологического благополучия российских граждан в последнее время не остаются без внимания общественности. Так, в июле 2015 г. в Общественной палате Российской Федерации прошли слушания, посвященные психическому здоровью нации. Е. Велихов, почетный Секретарь Общественной палаты Российской Федерации, открывая слушания, отметил, что сохранение психического здоровья граждан на данный момент должно стать первоочередной задачей для нашей страны с учетом всех проблем в психиатрии. По мнению участников слушаний, психические расстройства нередко сопутствуют или даже предшествуют сердечно-сосудистым нарушениям, усугубляя тяжесть последних. Например, риск развития коронарных событий у лиц с депрессией повышается в 1,8 раза. Алкоголизм, наркомания, депрессия, суицид, психосоматические расстройства являются отражением социально-экономического состояния общества. Депрессия стала тихой эпидемией, поражающей все социальные слои социума. По прогнозу ВОЗ, в 2020 г. депрессивность станет второй причиной нетрудоспособности населения планеты после ишемической болезни сердца. За последние 50 лет смертность от сердечно-сосудистых заболеваний снизилась на 60 %, от онкологических – на 15–30 % в зависимости от конкретных форм, а смертность от суицидов не изменилась. При этом известно, что 90 % самоубийств вызваны именно психическими расстройствами, от которых в сущности нет эффективных лекарств.

Участниками слушаний подчеркивалось, что проблема диагностики и лечения депрессивных расстройств выходит за рамки психолого-психиатрических дисциплин и становится общемедицинской. В связи с этим необходимо выработать и принять государственную комплексную программу по выявлению и профилактике депрессий; внедрению разработанных психологической наукой знаний и методов при осуществлении своевременной профилактики и коррекции стресса, его негативных последствий².

По оценке А. В. Юревича, 20–25 % населения России страдают психическими заболеваниями, а 70 % живут в состоянии затяжного психоэмоционального стресса, вызывающего рост депрессий, реактивных пси-

¹ См.: Насилие и его влияние на здоровье : доклад о ситуации в мире / под ред. Этьенна Г. Круга. Женева ; М., 2003. С. 24.

² Сохранение психического здоровья граждан должно стать приоритетной задачей для России. URL: <http://www.oprf.ru/press/news/2015/newsitem/30135> (дата обращения: 15.09.2015).

хозов, тяжелых неврозов, психосоматических расстройств, психических срывов и т.п.³

Крайне неблагоприятная для российского общества обстановка способствует нахождению его в состоянии, названном французским социологом-позитивистом Э. Дюркгеймом (1858–1917) «аномией» (социологическое и социально-психологическое понятие, обозначающее нравственное психологическое состояние индивидуального и общественного сознания, которое характеризуется разложением системы ценностей, обусловленным кризисом буржуазного общества, противоречием между провозглашенными целями (богатство, власть, успех) и невозможностью их реализации для большинства. Выражается в отчужденности человека от общества, апатии, разочарованности в жизни, преступности (теория аномии разработана американским социологом Р. Мертоном))⁴.

По мнению Д. В. Сочивко и Н. А. Полянина, это объясняет возникновение многих современных социальных проблем: кризис нравственности и правового сознания, социальная нестабильность, политическая дезориентация и деморализация населения, падение ценности человеческой жизни, утрата ее смысла, экзистенциальный вакуум, цинизм, ценностный и правовой нигилизм. Вследствие этого наблюдается рост агрессивных и преступных тенденций, прогрессирование безразличия к окружающему, повышенной тревожности, деформации правосознания в молодежной среде⁵.

С точки зрения профессора В. Н. Кудрявцева, микросреда, в которой находится человек, в условиях современного кризиса в экономике, социальной и духовной жизни испытывает особую напряженность, подвержена конфликтам; в обществе и особенно в микросреде возникает аномия с присущим ей разрушением правовых и нравственных норм. Преимущественно это становится возможным в результате негативного воздействия на сознание людей фактов несправедливости, безнравственных поступков, нередко поощряемых окружающими, а иногда и представителями власти. В формировании личности весьма значима роль государственных решений, которые в некоторых случаях бывают ошибочными, принимаемыми вразрез с мнением населения.

Подобные обстоятельства способствуют формированию у человека устойчивого мнения о ничтожности общечеловеческой морали, бессилии права, а затем и его противопоставления социальным, нравственным и правовым нормам. Существующие в обществе противоречия различным образом влияют на личность: формируют позитивный или антиобщественный образ жизни, разнообразные, в том числе аморальные, взгляды

³ См.: Юревич А. В. Психологическое состояние современного российского общества : новые оценки // Вопросы психологии. 2015. № 2. С. 33.

⁴ См.: Советский энциклопедический словарь / гл. ред. С. М. Ковалев. М., 1980. С. 61.

⁵ См.: Сочивко Д. В., Полянин Н. А. Молодежь России, образовательные системы, субкультуры, исправительные учреждения. М., 2009. С. 182–183.

и поступки. В итоге образуется временное или устойчивое рассогласование личности со средой, лежащее в основе большинства форм преступного поведения⁶.

Состояние преступности в Российской Федерации указывает на необходимость обеспечения государством безопасности граждан и защиты нарушаемых преступлениями их прав. Это связано, в частности, с тем, что последствия преступных деяний могут оказывать как непосредственное, так и опосредованное воздействие на психику человека. Непосредственное воздействие имеет место при наличии потерпевшего, опосредованное – в случае испытывания гражданином состояния незащищенности со стороны государства от преступлений.

В январе – декабре 2015 г. на территории России зарегистрировано 2 388 476 преступлений. В целом по России удельный вес тяжких и особо тяжких преступлений в числе всех зарегистрированных преступлений составил 22 %. При общем росте числа зарегистрированных на территории Российской Федерации преступлений на 36,3 % возросло число преступлений террористического характера; на 28,5 % – экстремистской направленности. Ущерб от преступлений (по оконченным и приостановленным уголовным делам) составил 439 459 839 тыс. руб., что на 25,1 % больше аналогичного показателя прошлого года. Не раскрыто 1 047 099 преступлений, что на 5,9 % больше, чем за аналогичный период 2014 г. Из общего количества нераскрытых преступлений на тяжкие и особо тяжкие преступления приходилось 22,5 %⁷.

Наличие отрицательных, противоречивых показателей, связанных с нераскрытыми преступлениями, прямо влияет на формирование негативного (нестабильного) суждения общества о деятельности правоохранительных органов и других институтов государственной власти.

Социологические опросы населения, проводимые Левада-центром с 2004 по 2012 г., показывают, что в разные годы от 41 до 48 % россиян относились к работе правоохранительных органов скорее с опасением; от 15 до 25 % определенно с опасением; от 4 до 6 % – определенно доверяли; от 21 до 26 % – скорее доверяли работе правоохранительных органов⁸.

Одним из примеров функционирования на территории России преступных сообществ, деструктивно воздействующих на граждан, ставших впоследствии потерпевшими, является деятельность секты – «бог Кузя». 10 сентября 2015 г. были задержаны организаторы этой псевдорелигиозной секты и их помощники. В московских квартирах по семи адресам проводились обыски, в ходе которых изъято около 43 млн рублей и свыше 100 тыс. долларов США, специфическая литература и экзотические жи-

⁶ См.: Кудрявцев В. Н. Преступность и нравы переходного общества. М., 2002. С. 18.

⁷ См.: Состояние преступности в России за январь-декабрь 2015 г. М., 2015. С. 5–8.

⁸ См.: Левада-центр. URL: <http://www.levada.ru/archive/gosudarstvennyye-instituty/pravookhranitelnye-organy/doveryaete-li-vy-pravookhranitelnyy-orga> (дата обращения: 15.09.2015).

вотные, содержащиеся в ненадлежащих условиях. К тому же были изъяты персональные компьютеры и тетради с «бухгалтерскими» данными, свидетельствующими о незаконной деятельности секты по завладению деньгами людей⁹.

По данным РПЦ, adeпты данной секты предлагали людям заказать молебны на все случаи жизни, а также требы на расстоянии. Ее руководитель (Кузя), несколько лет назад провозгласивший себя богом, практиковал физическое и психологическое насилие над сектантами и обогащался за счет практически бесплатной работы своих adeптов¹⁰. Кузя – 37-летний уроженец подмосковного Долгопрудного Андрей Попов. В детстве у него были только попугай и краб, а он всегда мечтал о зверинце. Мечта исполнилась. В одной квартире ежедневно собирались около 60 adeптов, низведенных до рабски животного состояния, а в другой, площадью 200 м², размещался зоопарк, созданный на деньги приверженцев. По мнению одной из жертв секты, ее руководитель отличный оратор, психолог, представлявшийся слепым провидцем (прикидывался незрячим). Сначала он говорил все по Библии, а потом начал вкраплять в сознание сектантов свои идеи (например, утверждал, что аборты разрешены, поскольку убитый в утробе ребенок в прошлой жизни сам был убийцей). В секте человека «ломали» психологически (на так называемых «выдрах» обсуждали каждый шаг adeпта, «выдирали» из него всю связь с внешним миром). Вследствие этого сектанты бросали работу, чтобы все время посвящать «богу», оставляли семьи, малолетних детей, потому как Кузя убеждал, что все близкие – демоны¹¹.

Со слов научного сотрудника Института психологии РАН Р. А. Прокопшина, Попов – не сумасшедший, а мошенник, который глумился над своими приверженцами и над их верой. Образ бога – это роль, к которой он шел от простого церковного служки, поняв, что на религии можно зарабатывать деньги. Путь от мелкого мошенника до властного садиста он прошел именно ввиду безнаказанности. Это обуславливается тем, что за харизматичным лидером, как правило, стоит группа единомышленников, «раскручивающая» его как бренд. Среди них есть и люди с точным расчетом, не исключая и лиц, во власти которых – оберегать этот бизнес от проблем с законом¹².

Состояние психического здоровья населения волнует не только отдельно взятые государства, но и международное сообщество. В частности, Всемирной организацией здравоохранения еще в начале 2000-х гг. был подготовлен ряд методических разработок, касающихся сферы психиче-

⁹ См.: ТАСС: информационное агентство России. URL: <http://www.tass.ru/proisshestviya/2273577> (дата обращения: 15.09.2015).

¹⁰ См.: *Загвоздина Д.* Кузя против РПЦ. URL: <http://www.gazeta.ru/social/2013/04/12/5253653.shtml> (дата обращения: 15.09.2015).

¹¹ См.: *Налбандян Л.* Трагические тайны секты «бога Кузи». URL: <http://www.sobesednik.ru/investigation/20130515-tragicheskie-tainy-sekty-boga-kuzi> (дата обращения: 15.09.2015).

¹² См.: Там же.

ского здоровья населения земного шара. В них наряду с практическими рекомендациями содержится статистическая информация, отражающая проблемы в данной сфере, осознание которых приводит многих представителей мирового сообщества к мысли о том, что защита психического здоровья населения является всеобъемлющей проблемой.

Так, доля психических расстройств составляет практически 12 % глобального бремени болезней; к 2020 г. можно ожидать, что на их долю будет приходиться около 15 % лет жизни, утраченных вследствие инвалидности. Установлено, что максимальную тяжесть психических расстройств несут люди молодого возраста – наиболее продуктивная группа населения. Это вызывает тревогу, потому что люди, страдающие психическими заболеваниями, сталкиваются со стигматизацией и дискриминацией во всех частях света¹³.

В мире 121 млн людей страдают депрессией; 70 – алкоголизмом; 24 – шизофренией, а 37 млн – деменцией (слабоумием). Однако до последнего десятилетия другие приоритеты и отсутствие современных методов оценки тяжести психических расстройств способствовали тому, что душевные страдания миллионов людей, их семей и лиц, осуществляющих уход, оставались незамеченными повсеместно. В ближайшие десятилетия прогнозируется увеличение бремени психических расстройств. Депрессия станет второй наиболее распространенной причиной инвалидности во всем мире. В странах с недостаточно развитой системой оказания психиатрической помощи более всего вероятен резкий рост психических заболеваний населения. Впечатляющие результаты деятельности в области снижения показателей младенческой смертности и борьбы с инфекционными заболеваниями, особенно в развивающихся странах, способствуют тому, что в ближайшем будущем люди будут достигать возраста, когда повышается риск развития психических расстройств. Можно ожидать, что продолжительность жизни людей с психическими расстройствами будет увеличиваться, а это, в свою очередь, скажется на повышении числа людей старшего возраста, страдающих от депрессии и слабоумия.

Среди других причин увеличения бремени психических расстройств – быстрая урбанизация населения, межнациональные столкновения, разного рода катастрофы, а также изменения, происходящие на макроэкономическом уровне. Параллельно процессу урбанизации увеличивается число бездомных, растет нищета, концентрация населения, загрязняется окружающая среда, подрываются семейные устои и утрачивается социальная поддержка, что представляет собой факторы риска развития психических расстройств.

Все большее число людей во всем мире живут в условиях вооруженных конфликтов, общественных беспорядков и стихийных бедствий, при-

¹³ См.: Контекст психического здоровья (свод методических рекомендаций по вопросам политики и оказания услуг в области психического здоровья) / под рук. Мишеля Фанка. Женева, 2006. С. 2.

водящих, в частности, к вынужденному переселению, росту смертности. У людей, сталкивающихся с насилием, вероятность развития психических нарушений, таких как посттравматическое стрессовое расстройство и депрессии, возрастает, что может способствовать злоупотреблению психоактивными веществами и алкоголем, а также повышению уровня суицидов¹⁴.

Во многих странах оказываются лишь минимальные услуги населению по охране его психического здоровья. Медико-социальная помощь по месту жительства недоступна в 37 % стран. Некоторые основные психотропные препараты недоступны на уровне первичного медико-санитарного звена почти в 20 % стран, а в остальных их доступность значительно варьируется. В 70 % стран приходится менее одного психиатра на 100 000 человек¹⁵.

В 25 % стран, где проживает примерно 31 % населения мира, не существует общенационального законодательства в области психического здоровья, хотя в странах с федеральной системой правления на уровне субъектов Федерации могут быть приняты законы по охране психического здоровья. В странах с действующим законодательством в данной области отечественные законодательные акты приняты после 1990 г. Примерно в 15 % стран соответствующее законодательство вступило в силу до 1960 г., т.е. до того, как стали доступны основные практикуемые ныне методы лечения. Однако наличие действующего законодательства в области психического здоровья не гарантирует автоматически защиту прав человека применительно к лицам с психическими расстройствами. Более того, в таком законодательстве отдельных стран содержатся положения, ведущие к нарушению прав человека¹⁶.

Несмотря на широкое признание актуальности национальной политики в области психического здоровья, на основании собранных ВОЗ данных выяснилось, что в 40,5 % стран отсутствует политика в области психического здоровья населения, а 30,3 % стран не имеют какой-либо программы в этом направлении¹⁷.

Процесс защиты психического здоровья людей государствами и мировым сообществом не случаен, поскольку нарушение состояния здоровья человека преступлениями неминуемо связано с нарушениями его естественных прав и свобод, защита которых предусмотрена различными правовыми нормами.

¹⁴ См.: Там же. С. 12.

¹⁵ Повышение качества охраны психического здоровья (свод методических рекомендаций по вопросам политики и оказания услуг в области психического здоровья) / под рук. Мишеля Фанка. Женева, 2006. С. 2.

¹⁶ Законодательство в области психического здоровья и права человека (свод методических рекомендаций по вопросам политики и оказания услуг в области психического здоровья) / под рук. Мишеля Фанка. Женева, 2006. С. 2.

¹⁷ Политика, планы и программы в области психического здоровья – обновленное издание (свод методических рекомендаций по вопросам политики и оказания услуг в области психического здоровья) / под рук. Мишеля Фанка. Женева, 2006. С. 2.

Сами идеи и принципы естественного права ориентированы на человека, на требования его достойного существования. Ориентированность к правам, свободам, достойной жизни человека – свидетельство нравственного содержания естественного права, так как полнокровная жизнедеятельность членов гражданского общества подразумевает превалирование добра в его противодействии злу. Естественному праву адекватны те нравственные ценности, которые практически обращены к каждому человеку, его приоритетным жизненным интересам. Личностный потенциал естественного права усиливается тем обстоятельством, что оно обращено к свободной личности, исповедующей духовно-нравственные жизненные начала, отвергающей зло в любой его форме¹⁸.

Идеи насилия и борьбы с ним интересовали не только государство, но и его социальные институты, например церковь и право. Разносторонний механизм рассмотрения насилия не случаен. Этому, на наш взгляд, есть всевозможные объяснения, потому что понятие «насилие» вообще и понятие «психическое насилие» в частности эволюционировали с развитием общества и его институтов. Применительно к государству насилие исторически первоначально рассматривалось в качестве инструмента массового принуждения, порабощения, устранения неугодных лиц с помощью силы. В современных условиях жизни государство применяет насилие в целях борьбы с явлениями, дестабилизирующими деятельность государства – преступность, массовые беспорядки, попытки государственных переворотов, войны и др. При этом насилие приобретает законную силу и в «руках» государства выступает ответной реакцией на отрицательную силу или зло. Свое отражение государственное насилие находит в правовых предписаниях уполномоченных субъектов (армия, правоохранительные структуры и др.). Использование государством насилия не случайно, потому что отрицательные явления, обозначенные выше, могут обуславливать массовое психическое насилие в отношении населения или всеобщую истерию.

По мнению З. Фрейда, индивиды в своей массе приобретают коллективную душу, в силу которой они совсем иначе чувствуют, думают и поступают, чем каждый из них в отдельности чувствовал, думал и поступал бы. Есть идеи и чувства, которые проявляются или превращаются в действие только у индивидов, соединенных в массы. Психологическая масса есть провизорное существо, которое состоит из гетерогенных элементов, на мгновение соединившихся, точно так же как клетки организма своим соединением создают новое существо с качествами совсем иными, чем качества отдельных клеток. При этом З. Фрейд выделял два признака коллективной души, такие как «социальный страх» и «заражаемость»¹⁹.

¹⁸ См.: *Гринь А. В.* Соотношение естественного права и правовых законов в условиях развития гражданского общества (теоретические аспекты) : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2014. С. 12.

¹⁹ См.: *Фрейд З.* Психология масс и анализ человеческого «Я». СПб., 2013. С. 11, 13–14.

Современному обществу есть кого бояться, ибо у него имеется множество различных противников, воздействующих на спокойную жизнь людей и их психологическое благополучие.

Сегодня противником выступает не государство, поскольку им утрачивается монополия на насилие. Право применения насилия явочным порядком взяли на себя негосударственные организации и группировки – носители и проповедники новой «культуры Калашникова», основанной на оправдании вооруженного насилия, призванного вызвать массовый страх и панику населения целых государств²⁰.

Наглядным примером распространения насилия является современная нетрадиционная война, т.е. война, связанная с применением средств невооруженного насилия. Однако в научной литературе нет однозначной точки зрения по этому поводу. Так, А. А. Дремков под нетрадиционной войной понимает особые явления общественной жизни, представляющие собой активное противоборство сторон (стран, коалиций, государств, политических течений, социальных слоев и групп) с использованием неболевых средств насилия во имя достижения решительных политических, экономических или иных целей, приводящих к глубоким изменениям в жизни государств (политических сил) – участников такого противоборства²¹.

Одной из форм нетрадиционной войны является «гибридная война». По мнению автора концепции «гибридной войны», американского военного аналитика Ф. Г. Хофмана, гибридные угрозы включают в себя ряд различных режимов ведения войны, включая стандартное вооружение, нерегулярные тактики и формирования, террористические акты (в том числе насилие и принуждение) и криминальный беспорядок.

Гибридные войны бывают и мультиузловыми, осуществляемыми как государствами, так и различными негосударственными акторами (участники мировой политики, которые могут влиять на процессы, происходящие в мире). Эти мультимодальные/мультиузловые действия могут вестись отдельными подразделениями посредством выполнения оперативных, тактически направленных и скоординированных заданий в рамках основных боевых действий для достижения синергетического эффекта (возрастание эффективности деятельности в результате соединения, интеграции, слияния отдельных частей в единую систему за счет эмерджентности, т.е. системного эффекта) в физическом и психологическом измерениях конфликта. Результаты могут быть получены на всех уровнях войны²².

Большую ставку в гибридной войне государства делают на бизнес и создаваемые им структуры, вовлекаемые в различные военные опера-

²⁰ См.: *Чмыхун Н.* Трансформация насилия : о сущности современной нетрадиционной войны // Белорусская думка. 2009. № 6. С. 86.

²¹ См.: *Дремков А. А.* Нетрадиционные войны : сущность, проблемы, перспективы // Военная мысль. 1998. № 2. С. 71–76.

²² См.: *Хофман Ф. Г.* Гибридные угрозы : переосмысление изменяющегося характера современных конфликтов // Геополитика. 2013. Вып. 21. С. 56.

ции. Речь идет о так называемых частных военных компаниях (ЧВК), которые представляют собой открыто «срачиваемую» структуру – государства и бизнеса (французский «Secorex», британская Drum, израильская Levdan, американская Blackwater (XEServicesLLC)). Практически все современные военные конфликты не обходятся без участия ЧВК. К тому же не исключено, что ставку на ЧВК делают государства и в гибридной затяжной войне. Заинтересованные в создании подобных структур государства оказывают им покровительство, лоббируют их и свои интересы.

По мнению И. Л. Трунова, из-за неопределенного юридического статуса контрактников их невозможно привлечь к суду. Наемники ЧВК работают по долгосрочным контрактам в качестве советников и технических специалистов. Преступления наемников коммерческой организации не подпадают под разряд военных преступлений, потому что международные нормы, документы и конвенции имеют рекомендательный характер, как и Международный кодекс поведения для частных поставщиков услуг безопасности²³.

Именно первая фаза «гибридной войны», по убеждению командующего войсками Западного военного округа А. Сидорова, была развязана США и союзниками против России в целях умышленной дестабилизации обстановки в стране политическими и экономическими мерами²⁴.

Вместе с тем зарубежные аналитики приводят противоположную информацию. Так, по мнению английского аналитика Джоната Маркуса, есть все основания полагать, что любопытная форма военных действий, которую применяет сегодня Россия по отношению к Украине, в один прекрасный день может быть применена и против них. Некоторые называют эту, очевидно, новую форму военных действий гибридной войной. Сегодня в НАТО думают главным образом о том, что ей можно противопоставить. Гибридная война – это сплав открытой и тайной военной мощи, комбинация провокаций и диверсий в сочетании с отрицанием собственной причастности, что значительно затрудняет полноценный ответ на них²⁵.

Сложная международная обстановка, наличие внешней угрозы безопасности России, трудная экономическая и социальная ситуация в стране трансформируют общественное сознание, что способствует разрастанию психического насилия среди населения. Данную проблему можно рассматривать с учетом положений известного диалектического закона – единство и борьба противоположностей, – раскрывающего

²³ См.: Трунов И. Л. Частные наемные армии, крупный кровавый бизнес // Представительная власть. 2013. № 5/6 (124/125). С. 21.

²⁴ См.: Перемитин Г. Командующий ЗВО заявил о начале гибридной войны против России. URL: <http://www.top.rbc.ru/politics/24/04/2015> (дата обращения: 17.09.2015).

²⁵ См.: Маркус Д. Гибридная война Путина – головная боль НАТО. URL: http://www.bbc.co.uk/russian/international/2014/12/141106_nato_russian_strategy (дата обращения: 17.09.2015).

источник самодвижения и развития объективного мира и познания. По нашему мнению, небеспечение государством должного уровня безопасности, психического благополучия своих граждан обуславливает распространение такого явления, как дискредитация государственной власти. При этом нами не преследуется цель осуществления критики государственного строя Российской Федерации, органов власти и каких-либо политических процессов, происходящих как в нашей стране, так и за рубежом.

Для зарождения в социуме названной формы дискредитации должны иметься объективные причины, которые, на наш взгляд, связаны с состоянием социальной напряженности в обществе и государстве. Вместе с тем дискредитация выступает одной из ключевых фаз социальной напряженности. Исходя из взаимосвязи данных явлений можно предположить, что социальная напряженность создается для того, чтобы вызвать дискредитацию власти, произвести надлом устоявшихся ценностей, менталитета, общественного мнения о государственных институтах и т.д. Поэтому целесообразно рассмотрение ряда проблемных вопросов, касающихся социальной напряженности, так или иначе пересекающейся с психическим насилием и дискредитацией.

Социальная напряженность, по мнению некоторых авторов, в частности А. В. Дмитриева, В. Н. Кудрявцева, представляет собой эмоциональное состояние в группе или обществе в целом, вызванное давлением природной или социальной среды и продолжающееся, как правило, в течение более или менее длительного времени. Относительно приведенного определения профессор В. Н. Кудрявцев уточняет, что социальная напряженность может быть вызвана не только стремлением достижения какой-либо цели, но и разного рода ошибками и некомпетентностью лидеров²⁶.

В то же время В. О. Руковишников связывает социальную напряженность с индикатором социального кризиса, конфликта. Она, по его суждению, возникает в случаях, когда кризисные явления еще не проявляются в предельно обозначенном виде, когда отсутствует отчетливо осознаваемое противостояние по линии «мы–они», и исчезает лишь тогда, когда кризис разрешен или конфликт исчерпан²⁷.

По мнению А. Н. Сухова, под социальной напряженностью следует понимать массовый адаптационный синдром, отражающий степень физиологической, психологической и социально-психологической адаптации различных категорий населения к трудностям, хронической фрустрации²⁸ (психологическое состояние, возникающее в ситуации разочарования, неосуществления какой-либо значимой для человека цели,

²⁶ См.: *Дмитриев А. В.* Конфликтология : учеб. пособие. М., 2000. С. 108 ; *Кудрявцев В. Н.* Юридическая конфликтология. М., 1995. С. 43.

²⁷ См.: *Руковишников В. О.* Социальная напряженность // Диалог. 1990. № 8. С. 8.

²⁸ См.: *Социальная психология : учеб. пособие / под ред. А. Н. Сухова.* М., 2001. С. 243.

потребности. Проявляется в гнетущем напряжении, тревожности, чувстве безысходности. Реакцией на фрустрацию может быть, в частности, агрессивность в поведении и т.п.)²⁹.

По суждению П. Д. Чернобая, социальная напряженность возникает вследствие неудовлетворенности основных, в данном случае социальных потребностей человека; поскольку полностью удовлетворить, насытить человеческие потребности невозможно, то, естественно, существует определенная фоновая неудовлетворенность – напряженность³⁰.

Потенциально любая социальная напряженность может быть связана с возникновением социального конфликта. Ее детерминантами могут быть различные факторы объективного и субъективного характера. Объективные факторы (политические, экономические, социальные, религиозные, культурные, национальные и др.) обуславливают развитие как внутренних, так и внешних отношений государства и стабильное развитие человека. Субъективные факторы (общественное и личное мнение людей, уровень их мировоззрения, правосознания, правовой культуры, воспитания) непосредственно предопределяют поведение людей и настраивание в обществе.

Доказательством существования и влияния названных факторов на социальную напряженность является разработанная в 1991 г. на основе исследований, связанных с перестройкой общества и событий, происходивших в бывших советских республиках, концепция о социально-стрессовых расстройствах отдельной социальной группы. В рамках Концепции предпринята попытка установления причин социальной ломки огромной массы людей. Впервые были рассмотрены с социально-гуманитарных позиций дифференциально-диагностические признаки и клинические проявления социально-стрессовых расстройств. В качестве основных психогенно-актуальных причин таких заболеваний у большинства людей психологами были названы негативные социально-экономические изменения, вызванные политической ситуацией.

В ходе исследований было установлено, что ухудшение качества жизни, сложные материальные ситуации, бедность россиян, бывших выходцев из советских республик, оказывали меньшее влияние на развитие социально-стрессовых расстройств в сравнении с духовным неблагополучием. Именно оно стало стрессогенным фактором в результате навязывания людям чуждых жизненных ценностей, ломки стереотипов, смены представлений о добре и зле, приведшим к повышенной заболеваемости, болезненности и смертности от сердечно-сосудистой патологии русскоязычного населения республик бывшего СССР – России, Украины, Белоруссии, Армении.

Последствием негативных социальных потрясений у больших групп людей являются состояния психической дезадаптации и психоэмоционального перенапряжения. Растянувшись во времени, они приводят к

²⁹ См.: Советский энциклопедический словарь / гл. ред. С. М. Ковалев. М., 1980. С. 1447.

³⁰ См.: Чернобай П. Д. Социальная напряженность // Социс. 1992. № 7. С. 94.

развитию невротоподобных расстройств и неврозов, диабета, язвы, гипертонии и многих других психосоматических заболеваний³¹.

Крайняя негативная точка социальной напряженности – совершение при ее нарастании преступлений, отличающихся, в частности, жестокостью и циничностью, из которых более опасны – акты терроризма. Современный терроризм не имеет лица, границ, национальности и религии в силу его транснациональности и сверхидеалистичности. Террористические организации, в том числе исламистские, не нуждаются в поиске спонсоров, скорее последние сами их находят. Террористами движут бесчеловечные идеи, а масштабы и конкретные места планируемых террористических акций практически неизвестны. Под прикрытием ислама они повсюду вовлекают в свои группировки кандидатов, которые после соответствующей психологической обработки и ускоренной теоретической подготовки, став последователями радикального ислама, вливаются в их ряды. Проповедуя крайний радикализм, террористами игнорируется то обстоятельство, что никакая из мировых религий не строится на идеях убийства, рабства и жажды наживы.

Советом Безопасности ООН 15 августа 2014 г. принята резолюция 2170 о борьбе с джихадизмом как важнейшим источником международного терроризма³². Это было вызвано действиями в Ираке и Сирии экстремистской организации, называвшейся «Исламским государством Ирака и Леванта» (ИГИЛ), а теперь – «Исламским государством» (ИГ). Преподнося себя как самую решительную, жестокую организацию, главари ИГ путем широкомасштабной вербовки новых боевиков, в том числе посредством Интернета, довели в 2014 г. численность ее сил до 50 тысяч человек, включая не менее 12 тысяч боевиков – иностранцев, джихадистов-интернационалистов³³. По сведениям ФСБ России, в ноябре 2015 г. в рядах боевиков ИГ было около 7 тысяч уроженцев стран СНГ, из них почти 2 тысячи россиян³⁴. Изуверства и бесчинства, чинимые террористами в отношении населения захваченной ими части территории Ирака и Сирии, стали одной из причин, породивших перемещение миллионов людей в другие страны, в том числе и европейские. Среди беженцев, как известно, есть посланцы ИГ, что повышает вероятность осуществления террористической угрозы международной безопасности.

По оценкам экспертов американской RandCorporation, если в конце 2008 г. ИГ «зарабатывала» около миллиона долларов в месяц, то в

³¹ См.: Чурилова Т. М., Топчий М. В. Социально-стрессовые расстройства как показатель макропсихологического состояния общества // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук : материалы Междунар. конф. «Общество, наука, инновации». М., 2014. № 8 (67), ч. 2. С. 134–137.

³² См.: Организация Объединенных Наций. URL: <http://www.un.org/ru/sc/documents/resolutions/2014> (дата обращения: 17.09.2015).

³³ См.: Блинов А. Борьба с джихадистами и потворство джихаду. URL: <http://www.ng.ru/dipkurem/2014> (дата обращения: 17.09.2015).

³⁴ См.: Пронин И. Горная тропа Кавказ – Сирия // Совершенно секретно. 2015. № 44. С. 12.

2014 г. ее доходы превышали 3 миллиона долларов в день³⁵, основным из источников которых была как ранее, так и в 2015 г. незаконная торговля нефтью, большей частью сирийской.

Все это свидетельствует о том, что ИГ является наиболее опасной международной террористической организацией.

Ввиду проведения российскими вооруженными силами противотеррористической военной операции в Сирии по просьбе ее легитимного руководства, ИГ – халифат объявил России джихад (священную войну), как и другим участникам антитеррористических коалиций, что может привести к распространению джихада по всему западному миру. Угроза мести со стороны ИГ – это серьезный вызов. Она может быть реализована, в частности, посредством терактов на российской территории боевиками ИГ из числа россиян, получивших боевой опыт, дополнительную мотивировку и вернувшихся в Россию, и их единомышленниками – «симпатизантами ИГ». По данным Федеральной службы по финансовому мониторингу на 24 декабря 2015 г., список российских физических лиц, причастных к экстремистской деятельности или терроризму, состоял из 4,931 тысячи человек. В их числе как участники боевых действий, так и граждане, обвиняемые в финансировании терроризма, в частности организации ИГ, запрещенной в России³⁶.

Всем идеологическим доктринам исламского радикализма присущ ряд признаков, отличающих их от традиционного коранического ислама:

- непримиримость к светскому обществу, стремление к его замене «исламским», основанным на законах шариата;
- недопустимость раздельного существования религии и государства;
- отрицание единства мировой цивилизации с противопоставлением исламского мира всему остальному международному сообществу;
- отрицание ключевых положений международного права: территориальной целостности государств, незыблемости государственных границ;
- опора на силовые методы политической борьбы для реализации своих целей;
- готовность активно сотрудничать с откровенно националистическими (сепаратистскими) и другими экстремистскими силами³⁷.

Ситуация социальной напряженности представляет собой опасное состояние среды, вызываемое явлениями и процессами природного, техногенного или социального характера, нарушающими нормальный уклад жизни населения, безопасность его функционирования и развития, создающие криминогенные ситуации на определенной территории в опре-

³⁵ См.: *Белянинов К.* Кошелек для террориста // Совершенно секретно. 2015. № 44. С. 10–11.

³⁶ См.: Росфинмониторинг. URL: <http://www.fedsfm.ru/documents/terrorists-catalog-portal-ast> (дата обращения: 28.12.2015).

³⁷ См.: *Красинский В. В.* Салафизм как идеологическое ядро исламистских радикальных структур // Современное право. 2015. № 1. С. 129.

деленный период времени. Криминогенные ситуации как результат действия социальной напряженности характеризуются:

– совершением в их условиях преступлений, посягающих на различные объекты уголовно-правовой охраны (чаще всего жизнь, здоровье, собственность, общественная безопасность, общественный порядок, мир и безопасность человечества);

– высоким уровнем латентности преступлений и низким уровнем их раскрываемости;

– несоответствием информации первичной регистрации результатам статистической отчетности раскрытия и расследования преступлений;

– интенсивностью тяжких и особо тяжких преступлений;

– частотой вооруженных сопротивлений представителям власти;

– ростом хищений, в том числе огнестрельного оружия, боеприпасов, взрывных устройств;

– сочетанием стихийных эксцессов с действиями организованных групп при совершении взрывов, погромов, поджогов, разрушений и т.п.

Преступления, совершаемые в ситуациях острой социальной напряженности, как правило, обусловлены:

– дезорганизацией деятельности органов государственной власти, в том числе правоохранительных структур;

– беспомощностью и уязвимостью людей, пострадавших от природных и социальных катастроф;

– ослаблением факторов социального контроля над процессами жизнедеятельности общества;

– появлением бездомных и безработных лиц;

– обострением нужды.

В условиях острой социальной напряженности возрастает уровень конфликтности в межличностных отношениях; разрываются устоявшиеся социальные связи; ослабляется сдерживающее воздействие общественного мнения; активизируется вынужденная миграция населения³⁸.

Разрастание экстремизма и терроризма в религиозной сфере является не только реакцией на тяжелые социально-экономические условия существования или следствием неспособности адаптирования к новым реалиям жизни определенных групп населения и своеобразной формой выражения их социального протеста, но и результатом вполне закономерного общеисторического процесса развития человечества³⁹. Радикальные общины пополняются за счет молодых людей, которых толкают на это материальная и социальная неустроенность, безработица, невозможность продолжить образование. Принятие салафизма (интеллектуальное

³⁸ См.: *Ларин В. А.* Особенности детерминации преступности факторами социальной напряженности и меры по их нейтрализации // Пробелы в российском законодательстве. 2012. № 5. С. 149–150.

³⁹ См.: *Багшиев З. А., Оганесян С. С.* Главное оружие борьбы с терроризмом – идеология // Представительная власть – XXI век : законодательство, комментарии, проблемы. 2006. № 4. С. 19.

и политическое исламское движение, выступающее за возвращение к первоосновам религии, что обусловило и другое его название – «исламский фундаментализм») означает для них удовлетворение социальных потребностей (уважение окружающих, взаимопонимание, моральную и материальную поддержку, защиту)⁴⁰.

⁴⁰ См.: Такушинов Ш. Н. Исследование причин религиозного экстремизма в молодежной среде в Карачаево-Черкесской Республике // Концепция противодействия терроризму в Российской Федерации. Комплексный подход к формированию и функционированию системы противодействия распространению идеологии терроризма : материалы II Всероссийской науч.-практ. конф. М., 2012. Т. 2. С. 138.

Академия ФСИН России (г. Рязань)

Воробьев С. М., доктор юридических наук, доцент, профессор кафедры теории государства и права, международного и европейского права

E-mail: sergey.vorobev.78@inbox.ru

Тел.: 8-905-186-78-25

Academy of the Federal Penal Service of Russia (Ryazan)

Vorobyev S. M., Doctor of Legal Sciences, Associate Professor, Professor of the Theory of State and Law, International and European Law Department

E-mail: sergey.vorobev.78@inbox.ru

Tel.: 8-905-186-78-25